

— Нет, я туда не ходил. — Сяо Чжоухэн ответил:

— Вчера около полудня я видел Юй Ин и спросил её о ключе, но она сказала, что не может его найти.

— Не может найти?

— Да, потом она начала суетиться, и я успокоил её, сказав, что в том месте обычно никто не бывает, и даже если шестой молодой господин вернётся, он сразу не заметит. Потом я ушёл, а следующая встреча была уже такой.

— Господин Цзюэянь действительно добрый человек. — Ли Чжуннань изменил тему:

— Ты искал её, и, конечно, не только я об этом знаю. Твоя подозрительность очень велика.

Сяо Чжоухэн мгновенно разозлился, но не успел возразить, как Ли Чжуннань продолжил:

— Если это не ты, то, может быть, из-за того, что ты попросил у Юй Ин ключ, чтобы взять книгу из Башни Вэньшань, она и попала в беду.

Сяо Чжоухэн остановился. Эти безобидные слова Ли Чжуннаня прямо задели его сердце, и в одно мгновение его охватили чувства вины, страха и беспокойства.

Вчера, вернувшись в свою комнату после встречи с Юй Ин, Сяо Чжоухэн вспомнил её испуганное лицо и понял, что что-то не так. В той башне, вероятно, хранилось что-то ценное, о чём нельзя было говорить посторонним, поэтому обычно спокойная и уравновешенная Юй Ин так растерялась, потеряв ключ, а его вопросы могли показаться подозрительными. Подумав об этом, Сяо Чжоухэн почувствовал, что Ли Чжуннань прочитал его мысли, и ему стало стыдно. Он даже немного разозлился:

— Что ты знаешь?

— Просто предположение.

— Тогда почему ты не говоришь, что Юй Ин попала в беду из-за тебя?

Сказав это, Сяо Чжоухэн немного пожалел, но их взаимные подозрения не были безосновательными: место происхождения было неудобным для обоих. Башня Вэньшань находилась за озером Циннун, а Павильон Осенних Вод, где сейчас жил Ли Чжуннань, располагался перед Павильоном Хайтан.

Сяо Чжоухэн ожидал, что Ли Чжуннань рассердится. С тех пор как они несколько раз встречались в усадьбе Ли, кроме небольшого инцидента перед началом банкета, он всегда был спокоен и улыбчив. Сяо Чжоухэн думал, что теперь он разозлится, но, к его удивлению, Ли Чжуннань спокойно посмотрел ему в глаза, которые в темноте казались особенно ясными:

— Если господин Цзюэянь подозревает меня, то лучше давай вместе выясним правду. С тех пор как я вернулся в усадьбу, хотя прошло не так много времени, Юй Ин хорошо ко мне относилась. Давай вместе выясним всё и дадим ей покой, хорошо?

Сказав это, Ли Чжуннань не стал ждать ответа Сяо Чжоухэна и спокойно ушёл в темноту. Только спустя некоторое время, когда шаги Ли Чжуннаня уже давно затихли, Сяо Чжоухэн очнулся и понял, что его одежда промокла от пота.

Однако это затишье длилось недолго. Внезапно сзади раздался громкий звук, и мгновенно загорелись тысячи свечей, освещая всю заднюю часть усадьбы. Затем послышался крик слуги:

— Беда, Башня Вэньшань горит!

Сяо Чжоухэн побледнел и бросился к башне. Рядом с ним промелькнула одежда Ли Чжуннаня, который уже был впереди, но вдруг остановился. Ли Чжуннань обернулся, его волосы развевались на ветру, и Сяо Чжоухэн тоже остановился. Он услышал голос Ли Чжуннаня, доносившийся с ветром:

— Господин Цзюэянь, это может быть уловка убийцы. Возможно, что-то важное всё ещё здесь. Я пойду к Башне Вэньшань, а ты останься здесь.

Ли Чжуннань посмотрел на растерянного Сяо Чжоухэна, улыбнулся и сказал:

— Я скоро вернусь, господин Цзюэянь, не бойся.

Сказав это, он исчез в направлении пожара.

Сяо Чжоухэн снова разозлился. В этой темноте не было ничего важного, просто Ли Чжуннань не хотел, чтобы он пошёл. Слушая треск горящей Башни Вэньшань, он невольно содрогнулся.

Почему Башня Вэньшань загорелась без причины? Неужели это было направлено против него? А его рукописи в комнате... Подумав об этом, он, забыв о страхе, побежал к своему жилищу.

Когда Сяо Чжоухэн, запыхавшись, вернулся в свою комнату, он был совершенно измотан. Не обращая внимания на вопросы Бехун, он проверил свои рукописи, убедился, что их никто не трогал, и, не раздумывая, лёг спать.

Его руки и ноги были холодны, и он проспал всю ночь без сновидений до рассвета.

На следующее утро, ещё не до конца проснувшись, он услышал, как Бехун болтала о том, что Башня Вэньшань сгорела дотла, шестой молодой господин был в ярости и даже кашлял кровью, и что сегодня будут тщательно проверять слуг. Сяо Чжоухэн отмахнулся от её слов и пошёл к управляющему усадьбой Ли, сказав, что может выехать из усадьбы, чтобы навестить семью Юй Ин. Управляющий, конечно, был рад и, не задавая лишних вопросов, передал ему контракты и деньги, а также дал несколько указаний.

Согласившись, Сяо Чжоухэн вернулся в свою комнату, быстро позавтракал, собрался и уже собирался выйти, как вдруг в дверь вошёл Лоу Бэйинь, принеся с собой запах гари.

Сяо Чжоухэн был недоволен этим неожиданным визитом, но всё же поприветствовал его.

Лоу Бэйинь заметил его плохое настроение, но всё же сразу перешёл к делу:

— Прости, Шу Тин, ты, наверное, немного зол на меня из-за вчерашнего.

Услышав такую прямоту, Сяо Чжоухэн удивился:

— Ты тоже знаешь причину смерти Юй Ин?

— Конечно, затылочная кость. Но, учитывая лицо семейства Ли, я вынужден был поступить так. — Лоу Бэйинь указал на свою затылочную часть и смущённо улыбнулся:

— Ты, наверное, злишься, что я не сказал правду вчера, хотя недавно говорил о своих амбициях, а теперь вот оправдываюсь.

Сяо Чжоухэн кивнул, понимая сложность положения Лоу Бэйиня. В конце концов, он и сам не был расстроен его вчерашней скрытностью, и, увидев, что тот пришёл объясниться, он простил ему и его вторжение в комнату. Он подумал: «Мэн Сюэ, должно быть, хочет сказать мне что-то ещё».

— Сегодня я хочу кое-что тебе сообщить. — Лоу Бэйинь продолжил:

— Я пришёл сказать тебе, кто настоящий убийца.

— Кто?

Лоу Бэйинь резко поднял голову, и свет из окна осветил его чёткую линию подбородка. Его голос был хриплым, взгляд твёрдым, а губы слегка дрожали. Внезапно Сяо Чжоухэн услышал, как будто ветер завыл, горы содрогнулись, а затем всё успокоилось, и вода стала гладкой.

Когда Сяо Чжоухэн почувствовал, что попал в ловушку, он словно разделил свою судьбу с кем-то другим — в нескольких десятках ли от города Цзиньлин, карета медленно въезжала в Чжэньцзян.

Ветер слегка приоткрыл занавеску, и утренний свет упал на слегка измождённое лицо мужчины внутри. С первого взгляда было видно, что этот человек был необычайно красив. Он опустил глаза и поднял руку, чтобы закрыть свет.

С тех пор как Шэнь Цяньхэ получил срочное сообщение, он не спал спокойно уже пять ночей. Не из-за того, что дорога в управу Чжэньцзян была ухабистой — хотя она действительно была таковой; или из-за того, что его слуга был слишком шумным — хотя он действительно был таковым; но в основном из-за двух вещей, которые его беспокоили: первое — дело об истреблении клана Ян в Даньту, которое стало настолько громким, что на следующий день после происшествия слухи о нём дошли до него, и, услышав, что это дело связано с подозреваемым двадцатилетней давности, Шэнь Цяньхэ буквально «ослаб».

Пять лет назад, когда новый император Тань Е взошёл на престол, тогдашний министр наказаний Юй Шэнхань получил приказ пересмотреть старые дела, чтобы исправить ошибки и восстановить порядок. Шэнь Цяньхэ, конечно, тоже изучил эти дела, и одно из них особенно привлекло его внимание — дело Призрачного Чужака, которое было запечатано воском и спрятано на дне ящика.

Когда он спросил Юй Шэнханя об этом, тот лишь ответил:

— Не трогай.

В тот момент Шэнь Цяньхэ, конечно, ответил ему презрительным взглядом.

Авторское примечание: В этой истории две параллельные сюжетные линии: основная — о Ли и Сяо, а вторая откроется в следующей главе.